

Стоило звукам голоса Шэнь Хэньяня раздаться у него за спиной, как паника и растерянность Сун Сюаня от резкого удара в лоб мгновенно улетучились, сменившись абсолютным спокойствием.

Не дав стоявшему напротив мужику вставить и слова, Шэнь Хэньянь первым делом опустил голову и обеспокоенно посмотрел на парня в своих руках:

— Сильно болит?

Увидев, что вся область вокруг глаз Сун Сюаня припухла и покраснела, а на ресницах все еще висят тяжелые слезинки, он мгновенно помрачнел, а на его лице проступила опасная агрессия:

— Где-то еще больно?

При этом его голос, обращенный к Сюаню, автоматически переключился на мягкий и заботливый тон.

— Слышь, он здоровый лоб, его просто дверью слегка приложило! Подумаешь, трагедия! А вот у моей бабы браслет стоил бешеных денег! Гоните бабки, утырки!

Сун Сюань не успел ничего ответить, как стоящий впереди боров снова разразился площадной бранью.

— И вообще, клешню свою от меня убрал!

Мужчина вовсю орал и матерился, одновременно пытаясь выдернуть свою руку из стального захвата Шэнь Хэньяня. Он налег всем весом, но не смог сдвинуть руку соперника даже на миллиметр.

До Сун Сюаня наконец окончательно дошло, что здесь произошло. Оказывается, благоверная этого кабана сама с дури распахнула дверь, умудрившись при этом расколоть собственную бижутерию, а теперь эти двое решили технично повесить долг на него и развести на деньги.

— Я в порядке, — быстро и тихо бросил Сун Сюань Шэнь Хэньяню. После этого он сделал решительный шаг вперед. Несмотря на заплаканные и красные глаза, на его красивом лице вмиг расцвела ядовитая, высокомерная усмешка:

— Я, конечно, понимаю, что у тебя прямая кишка, но зачем же дерьмо прямо через рот изливать?

— Это я, по-твоему, расколол браслет твоей благоверной? Не знал, что у меня открылся дар

крушить бесконтактно через закрытую дверь. Если тебе так нравится портить воздух, делай это привычным местом, а то когда ты открываешь рот — воняет гораздо сильнее.

Звонкий голос юноши резал воздух своей ледяной, агрессивной наглостью. Своими персиковыми глазами он волком посмотрел на стоявшую перед ним парочку.

Мужчина средних лет никак не ожидал, что этот с виду послушный мальчик окажется настолько зубастым. Вдобавок его рука все еще была намертво зажата Шэнь Хэньянем, поэтому он невольно заикнулся:

— Ты... ты, блядь, как разговариваешь?! Никакого воспитания! Испортил чужую дорогую вещь и еще качаешь права!

— Воспитания?

Сун Сюань рассмеялся, слегка приподняв бровь:

— Ты что, проспал всю эволюцию человечества? Это у меня-то нет воспитания?

— Когда собака скребет мне ногу, я хотя бы понимаю, что она голодна. Но когда лаешь ты, я искренне теряюсь, чего тебе надо. Мне хватило ровно нуля секунд, чтобы определить твою видовую принадлежность. Воспитанно общаются с людьми, а ты-то тут при чем?

Его глаза-персики блеснули, и он уставился на оппонента мертвой хваткой.

Мужчина изначально думал, что легко задавит парня своим авторитетом, но теперь окончательно опешил под этим шквалом оскорблений. Он вытаращил глаза, а его лицо побагровело от злости:

— Ты... ты-ты-ты! На кого ты рот разеваешь?! Сам ты не человек, блядь! Это ты расколол нашу вещь!

Его благоверная уже давно стояла в полном ступоре. Лишь когда муж ощутимо толкнул ее в бок, она пришла в себя и начала заикаясь поддакивать:

— Да... именно! Вас же тут камеры снимают! Раз вы звезды, можете вот так безнаказанно издеваться над простыми честными людьми?!

Заметив операторов, она наивно решила, что этот аргумент станет для Сун Сюаня железным рычагом давления.

— Отпусти его, — улыбка Сун Сюаня стала еще шире, и он слегка похлопал Шэнь Хэнъяня по руке. — Об таких только руки марать.

Дождавшись, пока Шэнь Хэнъянь разожмет пальцы, он слегка склонил голову набок и с усмешкой посмотрел на парочку:

— Ну надо же, издеваемся над честными людьми. И что вы сделаете? Может, нам прямо сейчас выгрузить записи со всех камер и детально посмотреть, из-за кого на самом деле разлетелся этот браслет?

Он стоял на месте с покрасневшими глазами и по всем законам жанра должен был выглядеть жалко и обиженно. Однако из-за его бешеного словесного отпора от него за версту веяло такой опасной агрессией, что никто не смел к нему даже приблизиться. Подбежавшие сотрудники штафа, сообразившие, что на площадке ЧП, так и замерли в стороне, абсолютно не понимая, что им делать.

Женщина судорожно зашевелила губами, не зная, что ответить, и в панике уставилась на мужа.

На жирном предплечье мужчины уже начали проступать багово-синие отпечатки пальцев. Никто и подумать не мог, что Шэнь Хэнъянь приложил настолько сокрушительную силу.

Боров яростно растирал пострадавшую руку и с перекошенным от злости лицом тыкал пальцем в Сун Сюаня:

— Да этот браслет моя жена на аукционе взяла! Такое нищевродское отребье, как ты, за всю свою убогую жизнь на него не заработает! Заткни пасть! Я прямо сейчас вызываю полицию! Ты у меня по миру пойдешь, до копейки все выплатишь! И я еще засужу тебя за публичные оскорбления!

Он тяжело и шумно дышал, изо всех сил стараясь выглядеть хозяином положения.

Сун Сюань холодно хмыкнул и пожал плечами:

— Слышь, чувак, открой лучше сбор на благотворительность, хоть копейку срубишь. А то мошенничество и шантаж — это явно не твое.

— Ты..!

У мужика от ярости глаза на лоб полезли:

— Ну все, доигрался! Я прямо сейчас звоню в полицию, за этот браслет ты у меня реально на

нары сядешь!

С этими словами он судорожно вытащил смартфон, собираясь набрать номер.

— Серьезно?

В этот момент из-за спины Сун Сюаня донесся невозмутимый голос Шэнь Хэнъяня. Его бархатистый баритон прозвучал с легким, издевательским недоумением:

— Ты уверен, что хочешь вызвать полицию?

Мужик решил, что они зассали, и тут же выпятил грудь колесом:

— Еще бы! Будете у меня на коленях прощения вымалывать!

— Прекрасно, валяй, звони...

— Попытка развода на деньги с фальшивым браслетом из полимерной смолы, нападение на человека вместо извинений, публичные оскорбления и угрозы правоохрательными органами...

— Как думаешь, кого из нас в итоге закроют в обезьяннике?

Шэнь Хэнъянь все это время непоколебимо стоял позади Сун Сюаня. Он терпеливо переждал, пока парень выскажет все этой парочке, и лишь теперь спокойно вступил в разговор.

Его тон был до безумия ровным, но от смысла сказанных слов оба мошенника мгновенно заткнулись.

— Фальшивым?!

Благоверная борова зацепилась за ключевое слово и резко повернулась к мужу:

— Ты же божишься, что урвал этот браслет на аукционе почти за миллион?!

— Да он... он пиздит! Что эти двое нищебродов вообще понимают! Зайка, они просто платить не хотят!

— Слышь, ты, пасть закрой!

Мужик резко изменился в лице. Он то яростно зыркал на Шэнь Хэнъяня, то пытался что-то на ходу наплести жене.

Сун Сюань удивленно приподнял бровь и покосился на Шэнь Хэнъяня:

— Серьезно, паль?

Он уже мысленно заготовил целую тираду, чтобы размазать этого кабана по асфальту, но реплика Шэнь Хэнъяня заставила его притормозить.

Когда Шэнь Хэнъянь повернулся к нему, его лицо снова приняло мягкое и теплое выражение. Он бросил красноречивый взгляд на подбежавший стафф, давая знак разобраться, после чего аккуратно приобнял Сюаня за плечо и увел в сторону:

— Пойдем отсюда. Здесь камеры, команда шоу со всем разберется...

— Раз уж вы все величаете меня Кронпринцем, в люксовых вещах я хоть немного да смыслю... Это стопроцентный фейк, его реальная цена от силы баксов десять.

Шлейф аромата свежесвыпавшего снега, исходивший от него, подействовал на Сун Сюаня как первоклассное успокоительное, и бушевавшая внутри злость наконец утихла.

Горячая ладонь Шэнь Хэнъяня бережно и очень тактично придерживала его за плечо, уводя подальше от крыльца злосчастливого магазина.

Несмотря на то, что позади все еще доносились дикие крики устроивших разборки супругов, Сун Сюаню показалось, что весь остальной мир вокруг него погрузился в приятную тишину.

Шэнь Хэнъянь довел его до ближайшего пляжного зонтика.

— Спасибо, господин Шэнь.

Сун Сюань умел быть благодарным, когда это было заслуженно. Если бы Шэнь Хэнъянь вовремя не перехватил руку того борова в самом начале, парню, помимо удара дверью, вполне могло прилететь еще и от этого неадекватата.

— Уже не «гэ»? — Шэнь Хэнъянь встал рядом и тихо рассмеялся.

Сун Сюань лишь пожал плечами, убедившись, что операторы пока до них не добежали:

— Мы же сейчас не на камеру работаем. К тому же, я благодарю тебя абсолютно искренне.

— Пустяки. Даже если бы меня не было рядом, с твоим языком ты бы этих двоих и так до инфаркта довел.

Шэнь Хэнъянь стоял спиной к солнцу прямо перед Сун Сюанем. В этом ракурсе его черты лица казались еще более скульптурными, а в глубине пронизательных глаз-фениксов читалась редкая для него, неподдельная нежность.

— Да пара придурков, из-за них даже воды купить не успел, — на лице Сун Сюаня промелькнуло искреннее отвращение.

— Держи.

Будто заправский фокусник, Шэнь Хэнъянь внезапно достал из-за спины бутылку ледяной минералки и протянул ему.

Сун Сюань на секунду завис, а затем неторопливо взял ее:

— Спасибо... И когда ты только успел ее купить?

— На курортах цены всегда заоблачные, так что я привез свою, — тихо ответил Шэнь Хэнъянь.

— А? А почему в нашей машине ничего такого... — Он уже собирался возмутиться, но, вовремя уловив в его словах фразу «привез свою», Сун Сюань протяжно выдохнул: «О-о-о», а затем лукаво улыбнулся и склонил голову набок, глядя на парня:

— Ну конечно, куда нам, простым смертным, до Кронпринца. Хэнъянь-гэ ведь приехал сюда на личном авто~

Он намеренно потянул слова, откровенно подкалывая его, а на его красивом лице вовсе играла усмешка.

— Все еще болит? — Шэнь Хэнъянь лишь мягко улыбнулся в ответ на этот выпад. Его взгляд заскользил по красному отпечатку на лбу Сун Сюаня, а затем переместился на все еще заплаканные уголки глаз. В этот момент Сюань выглядел точь-в-точь как обиженный кролик, который изо всех сил пытается казаться сильным.

— Да давно уже прошло, — Сун Сюань мимолетом коснулся своего лба.

— Но ты ведь заплакал, глаза до сих пор красные, — голос Шэнь Хэнъяня стал еще более тихим

и вкрадчивым. Этот низкий баритон, раздавшийся совсем близко, заставил кожу покрыться легкими мурашками.

Сун Сюань мысленно чертыхнулся. Надо же было этой дурацкой физиологической особенности со слезами проявиться именно тогда, когда рядом караулил Шэнь Хэнъянь — причем уже второй раз подряд:

— У меня просто организм такой дурацкий, от малейшего шока сразу слезы катятся. На самом деле мне вообще не было больно...

— Эх, знал бы я заранее, что этот браслет гроша выеденного не стоит, я бы им еще пару ласковых выдал. Этот кабан бы у меня до конца жизни в себе засомневался.

Вспомнив, с каким пафосом и наглостью этот кабан качал права, Сун Сюань аж зубами заскрипел от досады. Такой шикарный шанс размазать этих неадекватов сорвался...

— Ты очень красивый.

Внезапно выдал Шэнь Хэнъянь, пристально глядя на него.

— Что? — Сун Сюань опешил и удивленно моргнул.

— С красными глазами ты выглядишь потрясающе. Но когда ругаешься, смотришься еще лучше.

Шэнь Хэнъянь слегка наклонил голову, продолжая вот так спокойно, запредельно серьезно созерцать Сун Сюаня.

В его интонации не было ни капли фальши, а в глубине серых глаз-фениксов без остатка отражался только силуэт стоявшего перед ним парня.

И тут Сун Сюань впервые в жизни натурально лишился дара речи.

Его, всегда такого острого на язык и дерзкого, напрочь выбили из колеи две банальные фразы Шэнь Хэнъяня.

Они замерли друг перед другом в абсолютном молчании. Поскольку все внимание парней было целиком и полностью поглощено друг другом, они даже не заметили, как к ним со всех ног уже подлетали перепуганные операторы и стафф шоу.

— Ты что, больной... То есть, что за бред ты несешь, — Сун Сюань судорожно захлопал

ресницами. — С каких это пор заплаканные люди стали казаться кому-то красивыми...

Чуть было не выдав вслух слово «извращенец», Сун Сюань вовремя прикусил язык. Он нахмурился, подозрительно сканируя Шэнь Хэнъяня взглядом, и пришел к выводу, что этот тип реально со сдвигом:

— Господин Шэнь, я настоятельно рекомендую тебе прекратить нести эту чушь, иначе я за себя не руча...

— Тсс, не двигайся.

Реплика Сун Сюаня оборвалась на полуслове. Стоявший перед ним мужчина поднял руку, и его белые длинные пальцы аккуратно приподняли подбородок Сюаня. Вторая рука плавно скользнула к его лицу, замерев у самых глаз, каждое движение было предельно осторожным и нежным.

— У тебя что-то на ресницах.

Лицо Шэнь Хэнъяня оказалось совсем близко, а его низкий бархатистый голос проник прямо в уши Сун Сюаню.

В следующее мгновение, когда Сюань оказался полностью окутан этим шлейфом аромата свежесвыпавшего снега, а точеные черты красивого лица мужчины приблизились вплотную, Шэнь Хэнъянь слегка приоткрыл свои тонкие губы. Удерживая парня за подбородок, он аккуратно подул ему на ресницы.

===

От автора:

Наш Кронпринц относится к Сюань Сюаню со всей искренностью, это чистая правда!

<http://bllate.org/book/17590/1654591>